

Валерию Борисову есть чем гордиться. Шутка ли - лисакровский спортсмен участвовал уже в третьих Олимпийских играх! Кстати, и титул чемпиона Азиатских игр в спортивной ходьбе на 20 километров у него никто еще не отнял. Но при этом Валерий остается человеком скромным, приветливым и доступным: "звездная болезнь" - это не про него сказано. Я не помню, чтобы он когда-нибудь отказался от интервью. Если нужно - пожалуйста, готов ответить на любые вопросы и в удобное для вас время. Вне зависимости от того, привез ли он с соревнований золотую медаль или выступил не совсем удачно.

Вот и теперь встретиться он согласился сразу. А тема для разговора - Афины, естественно.

- Валерий, несколько слов об организации Олимпийских игр. Все-таки это третья ваша Олимпиада, есть с чем сравнивать.

- На бытовые условия, как правило, обращаешь мало внимания. У меня есть работа, а остальное не так важно. Лишь бы было, где спать и есть. Но если интересно... Жили мы в трехэтажных домиках, в каждой комнате - по два человека. Всего казахстанская делегация занимала три таких домика. Конечно, 109 человек не могли в них поместиться, но спортсмены приезжали, выступали и уезжали. И их место занимали другие. Правда, жили мы на окраине Олимпийской деревни. С одной стороны, неудобство: далеко от столовой, приходилось ездить на автобусе. Но автобусы ходили часто. Можно и пешком - минут пятнадцать ходьбы. Зато рядом с нами был спортивный комплекс: стадион, тренажерный зал, бассейн.

Питание на Олимпиаде всегда вкусное и разнообразное. Есть ев-

ло на Бас открытие Олимпийских игр? Вы его видели?

- Я участвовал в открытии. Но не могу сказать, что я его видел. Мы сидели в гимнастическом зале, нас вызвали в самом конце. Мы вышли, помахали шапочками... Президент МОК Жак Рогге сказал напутственную речь. Еще должна быть клятва судей и спортсменов о честной борьбе, но что-то я не заметил, чтобы это там было. Затем - поднятие флага и зажжение олимпийского огня. И церемония заканчивается.

- И что чувствует спортсмен, который идет по дорожке стадиона под флагом своей страны?

- Приятно, конечно, когда идешь по дорожке, и все тебя приветствуют. Стадион забит до отказа. На открытии был и наш президент. Когда мы проходили мимо него, он встал и помахал нам рукой.

- Один казахстанский чинов-

Но вот, например, парень, с которым я жил в комнате... Он выступал на соревнованиях по тройному прыжку - впервые на таких крупных соревнованиях. И на всех трех попытках сделал заступ. То есть принес "баранку". Ему, кстати, нужен был тренер, который хотя бы подсказал, в чем его проблема. Ведь никто не сидел на соревнованиях и не подсказал, что он тянет шаги. Он "тянул" и все время делал заступ. Ему говорят: на сантиметр был заступ. Он относит на сантиметр, и обратно "тянет", и обратно заступ. Так что тренер никогда не помешает.

Но с легкоатлетами ездило всего три тренера: старший тренер, который, в принципе, не занимается техническими вопросами (он - организатор), тренер по спринту и десятиборец - отец Дмитрия Карпова (Д. Карпов завоевал в Афинах бронзовую медаль -

Я думаю, надо было установить связь со штабом Олимпийской деревни. Правда, зависит еще от того, кто дежурит в штабе. Если тренера других видов спорта - зачем им напрягаться? Они могут просто не отвечать на этот вопрос. "Я не знаю!" - и все. Или в тот момент в штабе был аврал, а тут - звонок! Вот если бы корреспондент попала на человека, который отвечал именно за нас, то - конечно. Кстати, еще до Олимпиады я предлагал ей переписываться по Интернету.

- Вы чувствовали поддержку, когда шли по улицам Афин? Ведь если спортсмен слышит свою фамилию, это наверняка прибавляет ему сил.

- Поддержка была. В Греции много греков казахстанского происхождения. Как сказала мне одна женщина, русский язык является в Греции третьим по количеству говорящих на нем - после греческого и албанского. Представьте: по деревне ездит греческая мусоро-

такое 50 тысяч? Пять человек за год свозить в Алматы, где проходят все соревнования. В Казахстане всего шесть манежей. Из них только в пяти можно бегать. Из них только один соответствует мировым стандартам. Плюс к этому, как я слышал, в Кокчетаве летом поднимался вопрос, чтобы манеж закрыть и отдать его под гаражи. Естественно, идет отсеивание детей. Я читал в газете, как один наш генерал, начальник ЦСКА, сказал: не хватает нам патриотизма. Но российский борец Карелин говорил: Не верьте ни одному спортсмену, который говорит, что едет на Олимпиаду не за медалью. Если человек серьезно занимается спортом - он не статист. Он хочет выиграть. Так что не в отсутствии патриотизма дело. Все складывается из других факторов: отбор, финансы, материально-техническая база. И главное - тренер. Должна быть его заинтересованность. У нас есть положение: за каждого победителя или призера первенства трене-

Валерий Борисов:

"Я СДЕЛАЛ ВСЕ, ЧТО МОГ"

ник хвалили наших спортсменов: в то время, как спортсмены других стран дурачились и кривлялись перед камерой, казахстанцы прошли ровным строем и чуть ли не строевым шагом. Не знаю, правда, можно ли это считать похвалой.

- Это только кажется, что мы шли строем. Да, было указание - стараться не нарушать колонну. Но Турлыханов (председатель агентства по туризму и спорту - О. П.) сам спортсмен и не любит показухи, строевого шага. Единственное, что он сказал: ребята, давайте идти по дорожке ровно, придерживаясь рядов. Если в Сиднее от нас требовали четко держать дистанцию - как говорится, шаг влево и шаг вправо - то здесь мы впервые шли спокойно и без всякого напряжения. Мы приветствовали зрителей, фотографировали. Это первые Олимпийские игры, когда руководство разрешило нам взять с собой фо-

О. П.). Но Дмитрий Карпов вмес-

ру идет доплата. Но тут же оговорка: исходя из местного бюджета. Вот и все. Потому фонд заработной платы всегда лимитирован. Работа с детьми для тренера - как хобби. Естественно, он не сильно болеет за это дело. А ведь дети все это видят. Зачем ребенку заниматься спортом? Тут ни патриотизмом не пахнет, ни финансовой заинтересованностью.

- А ведь именно легкоатлеты разыгрывают на Олимпиадах наибольшее количество медалей.

- Да, 50 комплектов из 300. Это шестая часть медалей.

- Вы не остались на закрытие Олимпиады. Не было желания?

- Это не от меня зависело. У меня уже были билеты на обратную дорогу на 24-е число.

- Но спортсмен, который защищал честь страны, заслужил право посмотреть зрелище.

- Но тут надо понять и точку зрения нашего руководства. Я вы-

ропейская, азиатская и национальная (в данном случае - греческая) кухни. Обязательно - китайская и мусульманская. Вегетарианские блюда - люди ведь приезжают разные. И никакого ограничения в количестве еды. Если что-то не понравилось, можешь выбросить и взять другое. Бесплатно, разумеется.

- Как расслаблялись?

- Там сильно не расслабишься - жара. То есть по городу не ходишь. Бассейн был - искупаться, позагорать. Игровые автоматы. Общались между собой. Читали книги, кто их привез. Я, например, перечитал все книги, которые привезли наши пловцы. В основном страешься меньше находиться на солнце. Ну, и Интернет - на Олимпийских играх всегда много компьютеров. Люди приходят на них работать, переписываются. Для нас это была единственная отдушина.

- Телевизор не смотрели?

- А телевизоров там не было! Не знаю, почему. Может быть, с точки зрения безопасности. Но покупать телевизоры и ввозить их на территорию деревни было запрещено. А его аренда - 240 евро. Вне зависимости от того, на сколько дней ты его берешь - на один день или на две недели. В два раза дешевле телевизор купить!

- Какое впечатление произве-

ло? Обычно говорят: в должно его быть в руках, что вы! Чего они раньше боялись, не могу сказать.

Но тут еще вот в чем причина: все хотят попасть в видеоканалу. Поэтому я давно знаю, что нас, спортсменов, стараются поставить в левый край, подальше. Первый ряд и правофланговые - это старшие тренера, начальники... Но, конечно, в сравнении с тем, как шли, например, греки - прижались к восьмой дорожке и тянулись, тянулись...

- Кстати, о тренерах. Не у всех казахстанских спортсменов они были на Олимпиаде. Вашего, например, в Афины не взяли.

- Тут идет по принципу приоритетов. Если, например, боксеры обещали четыре золотые медали, то и взяли, естественно, четырех тренеров. А потом, надо ведь брать еще и врачей, и людей, которые будут плотно работать с организаторами соревнований, подавать заявки... На Олимпиаде достаточно много работы.

- Но и тренер - человек далеко не лишний... С тренером или без тренера...

- ...это две большие разницы. Но будем так говорить... Мы - спортсмены высокого уровня. Есть ли тренер, нет ли его - мы должны выполнять свою работу.

те с отцом приехал за два дня до соревнований. Естественно, его отец все предыдущие виды не смотрел.

- А США, Китай, Россия - те страны, которые завоевали наибольшее количество медалей, - привезли всех своих тренеров?

- Не могу сказать. Не знаю. Знаю, что российские спортсмены, которые попали на Олимпиаду в ходьбе на 20 км, - все были с тренерами. Но мы не жалуемся. Российские тренеры нам всегда помогут. У нас нет такого понятия, как нездоровая конкуренция - отношение с россиянами довольно-таки дружеские.

- Во время Олимпиады корреспондент "Костанайских новостей" Людмила Фефелова звонила в Афины, в пресс-службу Казахстана, чтобы узнать, на какой день назначен Ваш старт. И ей не смогли ответить.

- Я разговаривал с ней, она действительно звонила пресс-секретарю и просила со мной свести. Но, во-первых, я не знаю, кто был этот пресс-секретарь. Может быть, он находился не в Олимпийской деревне. Там ведь была еще и деревня для представителей. Естественно, как он может меня с ней связать, если мы живем в разных местах? Я в ту деревню не был вхож. Во-вторых, у них там решается много вопросов и проблем.

уборочная машина. Водитель увидел команду Казахстана и кричит: а кто из Джамбула? У нас была девушка-волонтер, которая десять лет назад уехала из Казахстана. Ей сейчас 18 лет, она говорит по-русски. Так что мне кричали. Может быть, это и наши болельщики были. К нам очень много людей подходило, мы общались.

- Вы заняли 27-е место. Могли Вы выступить лучше или это неплохой результат?

- На тот момент я показал все, что мог. А место - это уже ошибки и просчеты в подготовке.

- То есть Вы рассчитывали на большее?

- Были какие-то расчеты. Но ведь там были и люди, которые реально рассчитывали на медаль. И не смогли. Я, конечно, представляю, что такое медаль, как тяжело ее завоевать. Но я настраивался на борьбу. Однако и лидеры ведь проигрывают. Всегда почему-то выигрывает один - не два и не три. А стартовало пятьдесят. А выигрывает один. И все ведь хотят.

- Вряд ли выступление казахстанской команды в Греции можно назвать удачным... В чем причина?

- Все зависит от того, с кем и с чем мы работаем. Если на отдельные легкой атлетики в нашем городе выделяется 50 тысяч тенге в год, то о чем можно говорить? Что

ступил - ладно, у меня характер спокойный. Если я привык всегда ложиться спать в десять часов, я приду и лягу в десять часов. А есть ребята, которые хотят побродить, повеселиться, расслабиться. А другие готовятся. Он пришел, хлопнул дверью, кого-то разбудил в три часа ночи. Исходили только из этого. У нас приказ был по команде: отбой в одиннадцать часов. После одиннадцати сам Турлыханов выходил на балкон и смотрел, как народ гуляет. Только тренера имеют право ходить.

- И последнее, Валерий, - ваши планы на будущее?

- Я собираюсь заканчивать спортивную деятельность. Бросать мне спорт нельзя - будут сложности со здоровьем. Придется еще бегать. Но хочу заняться тренерской работой.

- Но, насколько мне известно, Вам предлагают еще выступать.

- Контракт есть. Я еще не разговаривал со старшим тренером. Но требования довольно жесткие: я обязан что-то выполнить. Работать же становится тяжелее. Возраст сказывается, а физические нагрузки большие. К тому же, надо, чтобы была поддержка. Но, по крайней мере, еще год-полтора я буду в форме. В любой момент за пару месяцев смогу подтянуться.

О. ПОЛИВОДА.